

«Я ЖДУ ТЕБЯ...»

Концерт Викторины Лукьянец
и Важи Чачавы

Независимая газ. - 1995. 23 марта

Вадим Журавлев

Bel canto

КОНЦЕРТ, состоявшийся на прошлой неделе в Большом зале Консерватории в рамках фестиваля «Певческие биеннале», по праву можно считать полноценным открытием серии вокальных вечеров. Наконец-то ее организаторам удалось явить Москве певицу, чей талант неоспорим, будущее прекрасно, а уровень концерта вполне соответствует громкой шумихе вокруг «Биеннале».

Викторина Лукьянец, певица из Киева, блеснув в премьерных спектаклях «Волшебной флейты»

Викторина Лукьянец.

в Мариинском театре и «Мариин Стюарт» в «Новой опере», выпорхнула за пределы бывших братских республик и обосновалась в Вене, где за два сезона успела спеть не только множество эпизодических партий, но и Адину в «Любовном напитке» Доницетти, Царицу ночи в «Волшебной флейте» Моцарта, а в прошлом месяце и головокружительную партию Олимпии из «Сказок Гофмана» Оффенбаха, что свидетельствует о необычайной настойчивости певицы, основательно взявшейся за освоение оперных высот. При этом одним из главных ее козырей остается возраст (нет и тридцати!). Конечно, в наше время заставить драматических сопрано настоящему колоратурному сопрано с его специфическим звучанием довольно трудно найти себе место под солнцем, но уже спетые Викторией Лукьянец Джильда в Гамбурге и Оскар в «Бале-маскараде» Верди в Неаполе свидетельствуют против этого. Был бы голос, мастерство, сценическое обаяние...

Эмоциональность Лукьянец на первый взгляд может показаться чрезмерной, если бы не естественность, даже детская непосредственность ее эмоций. Первое отделение концерта было целиком посвящено шести самым виртуозным ариям из опер Россини, спеть и сыграть которые в стране, где знают лишь одного «Цирюльника», — уже подвиг. Правда, для исполнения арий Семирамиды,

Фанни из «Брачного векселя» и Нинетты из «Сороки-воровки» Лукьянец не хватало подвижности голоса, тем более что Важа Чачава выбирал истинные, очень быстрые темпы. Иногда резко звучали верхние ноты, шумно бралось дыхание. Но в исполнении романсов Матильды из «Вильгельма Телля» и Дездемоны из «Отелло» певица продемонстрировала такую кантилену, захватывающие пианиссимо, которым позавидовала бы даже записавшая «Телля» американская звезда Черил Стьюдер.

О работоспособности Лукьянец рассказывали легенды и в Мариинском, и у Колобова, когда она буквально с двух репетиций «влетала» в новый спектакль. Можно было вновь в этом убедиться: с одной (!) репетиции певица переняла у своего блестящего концертмейстера и самого тонкого знатока русского романса буквально все секреты исполнения рахманиновских вокальных миниатюр. Дуэт Чачавы и Лукьянец выглядел необыкновенно органичным, кажется, впервые молодая певица получила возможность приобщиться к тайнам истинно прекрасных интерпретаций романсов Рахманинова, отточенных Чачавой за многие годы. Зато певица словно заражала маэстро свежестью своих подходов, необычайной женственностью, которая, на мой взгляд, и является основой ее актерского дарования. (Думаю, что в той же Вене она будет прекрасной Манон в недавно возобновленной опере Масне). Может быть, поэтому особенно искренне и тонко прозвучали романсы, написанные на женские стихи, — «У моего окна...» Галиной, «Сирень» Бекетовой, «Апрель!» в переводе Тушиновой из Пайерона. Этот последний романс, большая редкость, исполненный уже некоторыми из коллег Чачавы, получил на этот раз своего лучшего интерпретатора. Но вершиной второго отделения стал «Островок» на слова Шелли в переводе Бальмонта, где дуэт музыкантов явил чудеса пения и игры пианиссимо, олицетворяя, кажется, сам импрессионистический дух романса. А исполненный на «бис» алябьевский «Соловей» впервые за многие годы прозвучал не как затертый шлягер, а как недостижимая для многих вершина русской камерной музыки.

Недостижимая — можно сказать и про Викторину Лукьянец, которая, безусловно, остается лучшим колоратурным сопрано всего постсоветского пространства. При ее таланте, трудолюбии и желании, думается, она сможет расширить географические рамки этой характеристики. Два года назад в «НГ» была опубликована статья, которая называлась «Не покидай нас, Вика». Вполне естественно, что Вика этот завет не выполняла. Быть может, запомнит она другой, который отзывается сейчас в сердце каждого меломана, побывавшего на ее концерте: «Я жду тебя...»